

М. Барьяктарович

**ОБ ОДНОЙ СОВРЕМЕННОЙ
АЛБАНСКОЙ СЕМЕЙНОЙ ЗАДРУГЕ
В ЮГОСЛАВИИ**

О семейных задругах пишут уже давно. Это обусловлено тем, что еще недавно задруги встречались на Балканах довольно часто. Как югославские ученые, так и ученые других стран, писали о самых различных аспектах задруг — об их происхождении, формах, образе жизни в них, их значении, разделах, исчезновении и т. д.¹ Однако термином «задруга» они пользовались неоднозначно. Так, М. Филипович в одной из своих работ задругой считал (правда, неубедительно) только коллектив женатых братьев, не относя к ним такие семьи, в которых отец жил вместе со своими женатыми сыновьями². Изучая одну албанскую задругу еще 15 лет тому назад, мы указали, что такие большие коллективы правильнее называть родовыми (родовскими)³. Позднее Е. Сикар предложил, и, как мне кажется, достаточно обоснованно, вместо употреблявшегося до сих пор привычного термина «задруга» ввести термин «домашняя экономическая общность (кућна економска заједница)»⁴.

Таких коллективов — семейных задруг или домашних экономических общностей — сейчас несравненно меньше, чем даже в недавнем прошлом. Изменение экономических и общественных отношений было главной причиной их исчезновения. В настоящее время у сербов и болгар задруги по 20—30 человек — настоящая редкость. В Югославии, пожалуй, только среди албанцев еще встречаются родственные коллективы до 70 человек, а в исключительных случаях и больше. Так, по 70 человек насчитывают задруги Мифтар Сулье и Ук Дервиша (с. Липовац в Метохии); около 60 человек — задруга Сали Бинака (с. Шишман, Метохия); около 100 человек — задруга Тахир-Шеха (с. Планей в окрестностях Призрена), но она уже распадается. Такое же положение и с задругой Девайя; к ней «принадлежат» врачи, профессора, инженеры и учителя. Это объединение уже нельзя считать задругой, как это делает М. Маркович⁵, который, впрочем, и сам указывает, что многие ее члены устроились на работу в

¹ См. достаточно исчерпывающую библиографию по этой проблеме, составленную Л. Андренчем — («Гласник Етнографског музеја у Београду», кн. 36, Београд, 1973, стр. 191—209).

² М. Филиповић, Структура и организација средњовековног катуна, «Симпозиум о средњовековном катуна», Сарајево, 1963, стр. 66, 69.

³ М. Barjaktarović, O rodovskoj zadrugi Osmanaj iz sela Durakovca, «Sociologija», Beograd, 1960, № 2—3, s. 85, 96.

⁴ E. Sicard, Razmišljanja o postojanju u koncentru kućnih ekonomskih zajednica, «Sociologija sela», Zagreb, 1974, № 3, s. 30. Е. Сикар принимает во внимание четыре элемента, характеризующих такие коллективы: общность жизни, работы, собственности, а также авторитет главы (стр. 30). Он по праву добавляет, что это не типы семей, а домашние объединения (стр. 31).

⁵ М. Marković, Relativno duže održavanje porodičnih zadruga u Albanaca na Kosovu, «Sociologija sela», Zagreb, 1974, № 43, s. 96.

городе и навсегда оставили семейную задругу⁶. М. Филипович 30 лет назад писал о неродственных и разделенных типах семейных задруг⁷.

Мы много занимались изучением отдельных задруг в Метохии, где уже более 25 лет назад обнаружили, что для некоторых из них был характерен религиозный дуализм⁸, т. е. часть ее членов исповедовала католицизм, а другая часть — ислам.

Ниже мы расскажем о самой большой задруге в современной Югославии. Это задруга Хазира (шейха Ислями) Нивокази (с. Нивокази, расположенное в 23 км от Джяковице), которую мы посетили в августе 1975 г.; тогда о разделе ее не было и речи. Эта задруга насчитывает 104 человека и выросла очень быстро. Ее теперешний глава, 60-летний Хазир, помнит время, когда в задруге было 40 человек.

Члены этого коллектива ведут свое происхождение от североалбанского племени (*фиса*) тсач, представители которого живут во многих селах Метохии.

Имущество и отношение к собственности

Вплоть до последнего времени этот коллектив был сельскохозяйственно-скотоводческим хозяйством. Только теперь отдельные члены его периодически занимаются другими временными работами. Задруга Нивокази (в дальнейшем, как это обычно принято, мы будем называть ее задругой Хазира, по имени старейшины) имеет 19,5 га плодородной земли, из которых 8 га — под пашней, 1,5 га — под садами, около 40 ар — под огородами, а остальное — луга. В хозяйстве 65 молочных овец, несколько десятков ягнят, 31 корова, около 20 телят и быков, лошадь и два осла. Около пяти лет назад члены задруги купили трактор, которым обрабатывают землю, а также используют его для перевозки имущества.

Так как в этом хозяйстве много народу, а земли мало, они платят только 50% налога.

В настоящее время четверо мужчин из этой задруги живут в ФРГ, причем трое из них работают там уже пять лет, а недавно забрали с собой и свои семьи (один — жену и двоих детей, второй — жену и ребенка, третий — только жену), один из них пока не женат. Кроме того, один из мужчин эмигрировал в Албанию; другой уже лет 20 живет в Джяковице, где он построил дом и работает продавцом в табачной лавке. Хазир, как и остальные члены коллектива, всех их продолжает считать членами задруги.

Недвижимость и скот в этой задруге считаются общими. Вместе с тем взрослые члены этого коллектива, и мужчины и женщины, могут иметь и личную собственность. Каждому принадлежит то, что он получил в подарок, нашел или заработал в свободное время. Так, если тракторист что-то делает для соседа и сверх договоренной суммы получает еще «бакшиш» — нечто вроде «чаевых» за услуги, то эти деньги он не должен отдавать в задругу. Точно так же поступают с деньгами, вырученными от продажи черники, лекарственных трав или предметов рукоделия.

Чтобы каждая семья, входящая в задругу, все же имела хотя бы небольшие свои средства, им выделены земельные участки (по 2—3 ара), где они выращивают табак, картофель или кукурузу. Доходы с этих наделов принадлежат той семье, которая ее обрабатывает. Если кто-то хочет купить себе украшение, лучшую одежду или еще что-нибудь, он может на это истратить свои средства. Хазир шутя говорил, что отдельные члены задруги на этих своих наделах работают усерднее, чем на общих.

⁶ Там же, стр. 98.

⁷ М. Филиповић, Несродничка и предвојена задруга, Београд, 1945.

⁸ Барјактаровић, Двојерске шиптарске задруге у Метохији, «Сборник радова Етнографског Института САН», књ. 1, Београд, 1950, стр. 197—209.

Летом и старшим школьникам разрешалось работать поденно, а заработанные деньги оставлять себе. В настоящее время 26 детей из задруги Хазира учатся в соседнем с. Моличе в неполной средней школе (восьмилетке) и 6 — в средней школе (в гимназии) в Джяковице и в с. Юник, в 5 км от дома. Отметим, что после второй мировой войны почти все дети из этого коллектива учились в восьмилетней школе на своем родном языке. О продолжении учебы девочек после восьмилетки и сейчас никто не помышляет. Расходы по обучению детей в школе, как и расходы на пищу и одежду для каждого члена задруги, покрываются из общей кассы. Точно так же оплачиваются и расходы на лечение, в том числе и на протезирование зубов, правда, не золотых.

Организация работы

Во время полевых работ мужчины каждый вечер договариваются с главой семьи о том, кто будет выполнять какие работы завтра или в ближайшие дни, например, кто будет косить, жать, работать на мельнице, в лесу и т. п. Каждый выполняет ту работу, которая ему назначена, при этом учитывают его склонности. Женщины не занимаются никакими сельскохозяйственными работами, кроме лущения фасоли и сбора урожая фруктов. У девушек, готовящихся к замужеству, нет и таких обязанностей. Их главное дело — готовить себе приданое.

Старшие школьники в свободное от учебы время помогают в работе, но они не обязаны работать, как взрослые мужчины. Чтобы во время страды иметь больше рабочих рук, члены задруги в свободное время идут работать к соседям, за что те потом помогают им. Это известный обычай, как бы работа взаимны. Старики и люди, непригодные к тяжелому труду, выполняют легкие, вспомогательные работы: охраняют посевы, следят за детьми, приносят воду и инструменты и т. д.

Летом скот отгоняют на пастбища в горы, где в пяти часах ходьбы от села задруга имеет пять деревянных строений и загоны для скота. Летом там живет человек 40, среди них два чабана и один пастух. Здесь также работы выполняются по заранее установленному распорядку и по указаниям старейших. Старики и дети в горах не имеют определенных обязанностей, их скорее посылают сюда, чтобы они поправили здоровье и не мешали во время сельскохозяйственных работ. Сейчас молодежь охотнее остается в селе, так как там есть развлечения, например телевидение. Важным и ответственным лицом на планине является бачица. Бачицей выбирают женщину трудолюбивую и чистоплотную. В ее задачу входит дойка скота и заготовка молочных продуктов впрок; ей всегда помогают в этом другие члены задруги.

Говоря об организации труда в задруге, необходимо затронуть вопрос и о доходах тех ее членов, которые живут вне задруги. Хазир, глава задруги, рассказал по этому поводу, что уехавшие на заработки в ФРГ первые годы присылали деньги, но взяв с собой семьи, больше не имеют возможности делать это. Ничего не дает в задругу и тот, кто с семьей постоянно живет в Джяковице. Хазир высказал свое недовольство этим, так как по старым обычаям заработанные деньги должны быть переданы главе задруги, т. е. всему коллективу⁹.

Следовательно, нормой считается, когда заработанные деньги отдаются в задругу. Если же отдельные члены поступают иначе, то это молча терпят. Это объясняется умением главы задруги приспособиться к новым условиям жизни, диктующим необходимость допустить более свободное поведение отдельных ее членов.

⁹ В задруге Тахир-Шеха из с. Планей (окрестности Призрена) члены задруги, которые работают, отдают заработанные деньги в общую кассу (А. Морина, Велике породице задруге на Косову, «Земља и људи», Београд, 1974, № 24, стр. 86).

Задруга заботится обо всех своих членах, насколько это необходимо. Здесь по-старому мужчин гораздо больше ценят и уважают, чем женщин. При решении коллективных дел мнением женщин почти никогда не интересуются, и только если речь идет о расходе молочных продуктов, обращаются за советом к бачице. Кстати, ключ от кладовой, где хранятся эти припасы, находится у нее. Так в этом обществе сохраняется бытовавшее веками подчиненное положение женщины. Женщина должна была только рожать как можно больше детей и выполнять работы, связанные с приготовлением пищи и заботами об одежде. Правда, если, с одной стороны, женщина была в бесправном положении, то, с другой стороны, она, как жена или сестра, находила постоянную защиту у мужчин.

Распорядок работ, вопросы, связанные с покупками или продажей, решаются коллективно главой задруги и пожилыми мужчинами. Молодых мужчин, не выполняющих тех же работ, что более пожилые, на такие советы не приглашают, хотя им и не возбраняется там присутствовать. Глава задруги не имеет никаких особых прав и привилегий, за исключением права распорядиться о каком-нибудь мелком деле или долге. Правда, он хранит у себя так называемую коллективную кассу, но распоряжаться ее средствами он может только по уговору и с согласия других мужчин задруги. Старейшина — первый среди равных в задруге, он является ее представителем перед внешним миром. В задруге у старейшины есть помощники, своего рода заместители, по разным делам. Так, в землевладельческих делах это Азиз, а в домашних — Смаил¹⁰. Задруга Хазира сложилась из семей четырех братьев, и поэтому при обсуждении ее текущих дел считают необходимым присутствие представителей всех этих четырех ветвей.

Молодому человеку, собирающемуся жениться, из коллективного имущества дают деньги или материалы, чтоб невеста из них приготовила все необходимое для свадьбы. Девушки-невесты ничего не получают для подготовки к свадьбе, так как это входит в обязанности семьи жениха.

Хозяйство

Из всего сказанного следует, что задруга Хазира вплоть до наших дней живет почти исключительно сельским хозяйством. Земледелие и скотоводство взаимно и рационально дополняют друг друга: скот (обработка, удобрения) способствует получению урожаев, а земля в свою очередь дает корм скоту (травы, солома, кукурузные стебли). В последние годы наступили некоторые изменения в ведении хозяйства, что объясняется приобретением трактора, применением искусственных удобрений, выращиванием новых культур — клевера и табака.

И все же в этом хозяйстве, как и во всем этом селе, главным источником жизни остается земледелие и скотоводство.

Пища. О приготовлении пищи заботятся только женщины, умеющие хорошо и вкусно готовить. Молодые женщины с помощницами пекут хлеб. Пожилые и беременные женщины, а также девушки никогда не замешивают хлеб. Когда женщина нездорова, в работе ее заменяют другие.

За столом едят из общей посуды сначала пожилые мужчины, потом помоложе и только после них женщины и дети. Во время обеда старший

¹⁰ Фактически конкретные условия в задругах определяют ту или иную организацию жизни в них. Так, семейная задруга Бали Чука, разделенная на две, одна из которых жила в селе Набрджан (окрестности Ругове), а другая в горах, имела и двух старейшин. См. M. Barjaktarović, *Porodična zadruka Bali Cuka iz Rugove*, «Glasnik muzeja Kosova i Metohije», Priština, 1956, № 1, s. 280.

по возрасту мужчина делит мясо всем мужчинам дома, а женщинам и детям — бачица или ее помощница. Если приходят гости, то глава за-други и пожилые мужчины едят с ними в общей комнате мужчин, где теперь стоит и телевизор.

Когда летом скот угоняют в горы, несколько коров и овец (в 1975 г. по 5 голов) оставляют в селе, чтобы обеспечить задругу молоком. Осенью заготавливают на зиму квашеное молоко (*поскулум*), для чего его створаживают, отжимают и плотно спрессовывают в кадушки. Зимой берут понемногу и разбалтывают эту густую массу с водой. На зиму запасают также фасоль, кислую капусту и другие соленья. Зимой режут одного или двух волов. Мяса и овощей в этом хозяйстве едят не очень много, муки же расходуют по 50 кг ежедневно. Пищу готовят в кухне на открытом очаге и на железной плите.

Жилище. Самая старая часть дома (кула) площадью 10×10 м была построена примерно 300 лет назад. Зимой ее первый этаж (*изба, ар*) используется под хлев. Второй этаж разделен на семь небольших комнат, отданных отдельным малым семьям. На втором этаже находится туалет для мужчин, большая прихожая и две комнаты, одна из которых служит общей комнатой для мужчин.

Около 50 лет назад старый дом был достроен (20 м в длину и 8 м в ширину). На первом этаже этой новой части дома располагаются четыре комнаты, одна из них служит общей комнатой женщин; здесь же находятся прихожая, кухня, кладовая, туалет для женщин. Второй этаж поделен на 11 комнат. С 1967 г. дом электрифицирован. В 1974 г. начато строительство нового дома в том же дворе, площадью 26×9 м.

Спят на кроватях. В последнее время для молодых супругов начинают покупать софы и шкафы для одежды.

Двор огорожен. Во дворе недавно был построен небольшой дом, состоящий из двух комнат. Кроме того, там находится кладовая (*тараник*), где хранятся мясные и молочные припасы, два плетеных сарая (*кош*) для хранения кукурузы, деревянный амбар для пшеницы, недавно построенная сушилка для табака и загон для овец. В восточной части двора, у ограды, находится семейное кладбище.

Одежда. Традиционная одежда, которую шили дома из домотканины, сохраняется главным образом у женщин, хотя девушки и молодые женщины сейчас все больше покупают фабричные ткани и начинают одеваться по-городскому.

Мужчины носят по преимуществу костюм городского покроя, сшитый из домотканых или фабричных материалов. Из традиционных элементов в этом костюме сохранились только белые шапочки (*кече*) из валяной шерсти, которые изготавливают городские ремесленники. Правда, молодежь вместо этих шапочек начинает носить береты.

Что поддерживает эту общность неразделенной?

В условиях неразвитой экономики существование коллективов, ведущих практически натуральное хозяйство, кажется совершенно естественным. Когда люди занимались исключительно земледелием и скотоводством, в семьях, особенно в больших, должна была существовать соответствующая организация труда. Так, например, то, что женщины в таких семьях не занимались полевыми работами, диктовалось не гуманностью, а разделением труда.

Кроме того, семейная задруга выступала своего рода защитником стариков, больных и детей — заботилась об обучении, ее члены выполняли работы за немощных и т. д.

Мужчин из задруги не всегда преследовали в случае кровной мести, ведь за каждым отдельным лицом стоял целый коллектив.

Когда подходило время женитьбы, старики начинали искать юноше невесту. При этом старались взять ее из задружной семьи, считая, что такая девушка еще у себя дома привыкла к подобному образу жизни.

В данном случае принято брать невест из тех задруг, в которые выдают замуж девушек из задруги Хазира. Так, в эту задругу было выдано замуж четыре девушки из дома Хамзе Мемети (соседнее село Молич), а туда — две. Правда, сейчас среди молодежи уже появляется стремление вступать в брак по своему желанию.

Задруги пользуются большим авторитетом у окружающих жителей. Это вызвано не только многочисленностью коллектива, но и экономическими факторами, организацией работы, а нередко и согласием в их среде. И в других районах, например в Пештере (Старая Рашка) и его окрестностях, задружные семьи пользовались большим авторитетом, чем малые (инокосные) ¹¹.

Кроме всего изложенного, дом Хазира славится своим гостеприимством и известен как своего рода религиозный центр. Уже на протяжении жизни двух-трех поколений сюда на молитву сходятся верующие мусульмане из секты галвети не только из с. Нивокази, но и из соседних сел. Молитвенные собрания происходят в общей комнате мужчин, причем руководят ими шейхи также из семьи Хазира. В настоящее время шейхом является Истрейф, брат главы задруги. Эта религиозная деятельность также способствует упрочению репутации задруги.

Задруга Хазира продолжает существовать сейчас отнюдь не благодаря «авторитету» всего совета или вообще каких-либо авторитетов, как считают некоторые авторы ¹². Правда, в некоторых задругах, например, в задруге Тахир-Шеха из призренского с. Планей, еще подчеркивается авторитет главы задруги и точное исполнение его распоряжений ¹³. Однако в наши дни не все домолады строго подчиняются приказам. Существование задруги Хазира поддерживают традиционный образ жизни, определенная дисциплина и трудовые навыки, а также согласие отдельных ее членов подчиняться всему этому.

Как уже говорилось, существование таких коллективов характерно для неразвитой экономики, когда отдельный член коллектива зависит от всего коллектива. Задруга Хазира и сейчас продолжает жить по обычным нормам, приспособляясь, однако, к изменившимся условиям жизни. Можно предположить, что в такой форме этот коллектив просуществует недолго, хотя пока, несмотря на некоторое противодействие, особенно со стороны молодых мужчин, в задруге еще царит строгая дисциплина и послушание. Сейчас трудно себе представить, что молодая женщина из этого дома, воспитанная в условиях патриархальной среды в духе неодинакового положения ее и мужчины, в недалеком будущем сможет самостоятельно вести хозяйство своей индивидуальной семьи. На сохранение таких семей в наши дни оказывают влияние некоторые нормы обычного права, а также религиозные факторы, в данном случае принадлежность к исламу. Это положение ярко иллюстрирует один из свадебных обычаев. Так, семья жениха несет основные расходы по подготовке к свадьбе и семья невесты не тратит денег на это, что означает и своего рода косвенную покупку самой невесты. Этот факт влияет и на дальнейшую жизнь женщины в задруге — помня о затраченных на нее средствах, она считает себя обязанной быть покорной супругой и снохой. Новой семье женщина отдавала не только все свои физические силы

¹¹ М. Лутовац, *Породичне задруге на Пештеру у Старој Рашкој*, «Гласник Етнографског института САНУ», кн. 19—20, Београд, 1973, стр. 2. Автор этой работы утверждает, что в прежнее время феодалы на своих землях охотнее держали задружные, чем инокосные семьи.

¹² R. First-Dilić, O razmisljanima E. Sicarda, «Sociologija sela», Zagreb, 1974, № 43, s. 94.

¹³ А. Морина, Указ. раб., стр. 87.

(хотя ее и оберегали от тяжелых работ), но и душевные. Дом для нее был всем — здесь она работала, училась и развлекалась, здесь находила любовь и защиту. Более того, в условиях изоляции женщины-мусульманки от окружающего мира такие большие коллективы давали ей больше, чем индивидуальные семьи. Шариат разрешал родственные браки, например деверь или свекор мог жениться на снохе, оставшейся вдовой, следовательно, мужчина мог иметь несколько жен. Характерно, что этот обычай не исчез с введением в Югославии гражданского брака (1945 г.). Так, например, теперешний глава задруги Хазир в 1955 г. взял себе вторую жену Заду, вдову своего дяди Сули. Таким образом, женщина, оставшаяся вдовой, могла вторично выйти замуж в этой же семье и остаться в ней со своими детьми от первого брака, если они были. Кроме того, отчимом ее детей становился их родственник, так что можно было рассчитывать, что он будет лучше к ним относиться, чем чужой человек.

Из всего сказанного видно, какую роль в жизни женщины играет этот семейный коллектив и как прочно она привязана к нему. Конечно, жизнь в таком коллективе в значительной мере сковывает инициативу и мужчин: они связаны различными обязательствами по отношению к задруге. И все же мужчины имеют большие возможности выйти за рамки семьи, уезжая учиться, служить в армии и просто по различным делам. Поэтому естественно, что в таких коллективах новые веяния исходят от мужчин, особенно от молодого поколения. Старики же привыкли к определенной дисциплине, порядку и даже самоотречению. И все же и молодежь, даже если ей что-то мешает из заведенных ранее порядков, с большим трудом решается перейти к новой жизни. Ведь молодые люди, особенно женщины, не имеют определенной профессии, что затрудняет отделение от коллектива. И все же если бы отдельный член задруги захотел выделиться, он смог бы это сделать, хотя это было бы довольно сложно. При этом, оставшись в селе и продолжая вести такое же хозяйство, он тем самым нанес бы ущерб себе. В этом случае все хозяйство, пусть даже фиктивно, должно бы было разделиться на четыре части, с тем, чтобы из соответствующей части выделить ему все, на что он имеет право. А часть имущества, которую бы он получил, была бы явно недостаточной, чтобы основать свое хозяйство. Поэтому о разделах и не упоминают. Больше того, это считается постыдным и даже греховным по отношению к той апробированной форме жизни, где все подчинено коллективу. Если в некоторых задругах раздел все же происходит, то он проводится очень тщательно, следят, чтобы было разделено все до мелочей, и селятся подальше друг от друга. Это делается для того, чтобы избежать различного рода недоразумений и ссор. Самый реальный путь для выделения из задруги — это отъезд из данного села и переход к труду, оплачиваемому деньгами. Именно так и поступают отдельные члены задруги Хазира, уехавшие на работу в Джяковицу или за границу.

Перспективы раздела этой задруги

Когда созреют условия для раздела задруги Хазира, прежде всего будет разделено ее основное имущество — земля, дом, скот, а также деньги и возможные долги. Все это будет разделено на четыре части, так как этот коллектив сложился из семей четырех сыновей Омера — Адема, Сули, Весела и Байрама (представителями этих ветвей задруги сейчас являются Адем, Хазир, Хасан и Елез). Только пищу и шерсть разделили бы между всеми домочадцами. Такой способ раздела диктуется старыми нормами обычного права, согласно которым число потомков в той или иной ветви семьи не учитывается¹⁴. Это автоматически привело бы к не-

¹⁴ М. Барјактаровић, Подјела заједничке земље и кућевне својине, «Гласник Етнографског музеја у Београду», Београд, 1958, књ. 21, стр. 271.

одинаковому экономическому положению выделившихся семей. Так, одним и тем же количеством имущества владели бы, например, и потомки Байрама, которых насчитывается всего 26 человек, и потомки Сули, а их 70 человек. При таком разделе задруга Хазира не исчезла бы совсем, а только превратилась бы в четыре отдельные, но уже более мелкие, задруги.

Если бы в современной задруге Хазира встал вопрос о перемене старейшины, то ее новым руководителем и представителем стал бы 40-летний Азиз, хотя в семье есть и более старые мужчины. Азиз — человек достаточно образованный, ловкий, терпеливый и равнодушный к судьбам задружного коллектива. Он был бы хорошим «администратором»¹⁵, как называет Г. Сикар старейшину задруги, и руководителем этого древнего экономического коллектива.

A MODERN ALBAN FAMILY ZADRUGA IN YUGOSLAVIA

The author examines in detail all aspects of the economy, everyday life, and customs in the Albanian zadruga named (after its head) Khazira in Nivokazi village which he visited in 1975. Since such large kinship groups (the zadruga numbers 104 members) are becoming increasingly rare and will soon practically disappear altogether, such a study offers material which may be of great interest.

¹⁵ G. Sicard, Указ. раб., стр. 36.